

Начало учёбы приближалось, «деревушка» при университете всё больше заполнялась приехавшими студентами — причём видно, что только-только поступивших немного. Те, кто находятся здесь минимум год, преобладают. Лето подходит к концу, листья с деревьев потихоньку стали сыпаться. Жара спала, и одеваться надо по-осеннему, иначе окоченеешь в ближайшие час-полтора.

Естественно, скучать Лэю никто не давал. Ан Фэй принялась за дело со всей отдачей, какую только можно было ожидать.

Лёжа в постели — на мобильном четвёртый час утра — он усмехнулся.

Стало ясно, что девочка собирается воспользоваться сроком в год и решила не гнать лошадей, а измотать.

Действенная тактика. Когда тебе при любой возможности вставляют палки в колёса, сорваться очень легко. Это выбешивает.

Но у него лишь возникает улыбка, хоть не совсем понимает, почему.

Восемь часов из двадцати четырёх юноша тренировался, а вот чем занять оставшуюся часть суток — загадка. То проблема намного важнее попыток студентки довести его до точки кипения.

Пришлось на какое-то время покинуть обитель и посетить библиотеку: книги взять. Иначе околеть можно. Уходить из дома надолго не рационально, ведь Ан, если не ушла никуда с подругами, например, бессовестно припрёт входную дверь изнутри старым трюком со стулом, который банален, но чертовски эффективен.

Поставишь — и не пройдёшь. Хоть проход молнией бури.

Чёрного входа у здания нет, а если бы и был — тоже бы накрыли.

Выход на улицу в условиях войны чреват реальной возможностью не вернуться. Есть несколько хитростей, позволяющих Танзину попасть в дом, однако при должном обмозговании соперница их раскусит и заблокирует.

Он уверен — дело не ограничится усложнением жизни. Соседка намеревается травить его как насекомое. Оставить за бортом на ночь или спрятать всю еду в своей комнате и морить голодом — нормальное явление. Девушка рванула с места в карьер и о пощаде не задумывается.

Рутиня Лэя претерпела серьёзные изменения. Если Фэй дома — тот превращается в минное поле.

Нельзя находиться в помещениях с единственной дверью. Шанс оказаться запертым приближается к ста процентам. Вспышками бьёт часто и неожиданно. Впрочем, обмануть «радар» и отличную реакцию она не способна. Может «случайно» толкнуть — рамок никаких нет.

По несколько раз обдумывать подробности толку ноль. Одно хорошо: Танзин справляется со всеми ежедневными делами даже несмотря на потуги оппонентки.

Большую часть времени она проводит вне дома, что просто отлично.

Тем не менее лёг парень лишь два часа назад. Он не может уходить на боковую раньше безбашенной соседки без тормозов, иначе та замурует, и дело с концом.

Следить надо за всем. За каждым действием и принимать во внимание её возможный ответ.

К счастью, как он заметил, культивирование почти полноценно заменяет сон, так что проспав даже час или два, чародей не будет испытывать проблем. К тому же со средним уровнем тело и сознание стали сильнее, потому держаться ещё проще.

Кстати, из-за этого тот толчок не сбил с ног.

И вставать нужно ни свет ни заря. Иных возможностей свободно выйти на улицу с необходимым запасом времени, чтобы зайти в магазин и купить пиццы на один раз, нет. Хранить негде, съесть надо сразу.

Похоже на тюрьму-перевёртыш. Его пытаются прогнать, а он не хочет уходить.

За несколько суток Лэй успел понаблюдать за ней. Она никогда не засыпает, а именно что выключается. Чаще даже не у себя. Ибо сидит допоздна, не смыкая глаз. Зачем только...

В таких случаях люди обычно спят долго, потому к нынешнему моменту у него осталось минимум четыре часа, чтобы разобраться со всем. Хватит с лихвой.

Выскользнув из-под одеяла, Танзин шустро собрался и в беззвучном режиме вышел из здания, обойдя мило дремавшую на диване Ан. Снова уснула где попало.

Третьего сожителя, к счастью, не появилось.

В четыре утра за пределы территории университета не выйти, так как это одновременно и укреплённая зона, где безопаснее всего. В мирное время никто ничего не патрулирует, но ворота так или иначе заперты.

В таких случаях на помощь приходит водный скейтборд. Темень на дворе непроглядная, никто не увидит. А он сориентируется, не проблема.

Ловко перемахнув с помощью чар на другую сторону, мальчик, не медля, отправился к ближайшему круглосуточному супермаркету. Тут очень помогли карты из телефона — ими маг пользоваться привык.

Пекин ранним утром становится по-настоящему пустым. Момент, когда спят все — кто-то только лёг, кто-то ещё не проснулся. Потому если бы Лэй захотел, то полетел бы на щите дальше. Наверно, так и сделает. Только отойдет от университета.

Аккуратно вёл собственноручно созданный транспорт, умело вилял на поворотах и ускорялся на прямых участках. Он заметно быстрее рассчитываемого добрался до магазина. Немного не долетев, ступил ногами на землю, словно бы никогда и не было предрассветных гонок. На плече, конечно же, висела сумка. Как иначе он перенесёт покупки?

Закончив и таким же путём вернувшись в Императорский, подросток прокрался в здание — Ан пушкой не разбудить, но лучше переосторожничать.

Свет на кухне лучше не включать, а дверь — прикрыть, чтобы даже звуком не раскрыть своего местоположения. Впрочем, на кухне не так рискованно находиться: помещение нужно и девушке, потому если зайдёт, то выпустит в ближайшее время.

Себе во вред она действовать не станет, Лэй не сомневается.

Поесть хотя бы раз в день необходимо. И пусть тогда это будет в самом начале дня.

Насытившись, он рассчитал, что осталось чуть больше трёх безопасных часов. С походом за едой из-за скейтборда он справился очень быстро.

Решил потратить их на тренировку. Урвать восемь непрерывных часов нереально, потому остаётся только такой выход.

До начала учебного года оставалось пару дней. Дальше должно быть проще.

Традиционно выскочив из дому до восхода солнца, Лэй Танзин собирался проверить ставшую

привычной схему.

Естественно, Ан Фэй легко догадалась, что ему неплохо живётся, но ничего поделывать не могла. То, что юноша ложится позже её и просыпается раньше — его победа.

Однако понимал — руки она опускать не собирается. Продолжит представлять угрозу нормальному существованию. Расслабляться очень рано.

На полностью безоблачном небе висели маленькие-точечки звёзды и почти что полная луна, безмятежно отражающая не попадающий на землю солнечный свет. Эта ночь не так темна, но не менее пустынна и безлюдна.

Приближаясь к выходу с территории, почувствовал чужеродный магический фон. Не думая, применил защитную форму первой ступени громового элемента.

Чёрт! Раскрыл контроль, дурак! Уж лучше бы под удар попал... И кто такой везунчик?

Появилась фиолетовая по краям и резко белеющая к центру преграда. Или же щит, название не важно.

С привычной молнией нет ничего общего, но раз он отныне может использовать энергию для заклинания как пожелает, то совсем нетрудно было превратить атакующий электрический разряд в барьер. Тот ещё свет излучает, заметно.

Выглядит очень необычно, но и только. Стена из прочной, твёрдой воды смотрится не менее странно.

Единственное — не было видно, что происходит по ту сторону. Точнее, очень плохо. Молниевый щит, оказывается, почти не пропускает свет так ещё и очень сильно искажает его.

С той стороны нечто ударилось в препятствие. Оно мгновенно покрылось льдом и рассыпалось. Не выдержало.

Его вторая стихия, как выяснилось, на порядок сильнее аналогов у других чародеев. И даже так крепкость её в качестве обороны ниже чем у воды. Дело в том, что молния для этого не предназначена. Естественно, свою далеко не основную функцию данный тип магии будет выполнять хуже. Но всяко лучше, чем никак.

Мальчик увидел, как к нему подходит фигура, которую раньше видел и очень хорошо запомнил. Девушка с длинными серебристыми волосами.

Умение читать по лицам в её случае крайне необходимо.

— Третья молния и контроль, — с привычной для её характера холодностью и безразличием произнесла ледяная принцесса.

Лэй не забыл, что в Императорском университете есть та, кто знает его в прошлом и знает, каким магом он был. Пускай они ни разу не обменялись и фразой за все три встречи, она его запомнила. Даже на бал позвала.

Удивляться нечему. Это он не подумал, что так может обернуться. Сама ситуация, вынужден признать, логична.

— Минруи тебя опасается, — молвила она. Танзин не знал, кто он такой, но этот парень каким-то образом, видимо, смог почуять истинную силу подростка. Неизвестно, насколько тот мощный сам, но насторожиться — насторожился.

Маг уверен в своём скрывании ауры. Тем не менее он не единственный из особенных.

— Главный приз на играх — сетчатая жилка. Надеюсь, ты покажешь все свои способности, Чен Юан, — сказала, развернувшись и ушла так же, как и появилась — неожиданно.

Почему ей обязательно нужно его атаковать, чтобы привлечь внимание?

Подростку известны три типа жилок — сетчатая, галактическая и небесная. Они обладают достаточным единоразовым запасом энергии, которую чародей может использовать для прорыва на средний, высокий и высший уровни соответственно. Шанс провала остаётся, ведь многое зависит от самого волшебника.

Достать первые два типа не столь тяжело — просто имей при себе кругленькую сумму. А вот последний очень редок. Оно и правильно — число магов высшего уровня в мире мало. Потому и стать одним из них, даже находясь на пике, всё равно очень трудно.

Конечно, это не единственный способ пробиться дальше, однако наиболее распространённый. А Лэй вместе с симбиозом вновь обошёл все правила. Заполучить жилку — отличный шанс пробиться на средний уровень в молнии в ближайшее время! Если энергии всего магического резерва в комбинации с духовным усилением хватило, чтобы цепануть барьер, будучи даже не близко к пику, то вкупе с жилкой — в теории, и на её магию тоже должно сработать реакция «гремучей смеси» — взобраться на новую ступень можно хоть сразу же!

Маг среднего уровня в двух элементах в начале обучения в университете... Что-то, поражающее разум!

Решив во что бы то ни стало заполучить драгоценный предмет, Лэй Танзин вернулся к привычному распорядку дня на время проживания под одной крышей с Ан Фэй.

Неожиданное появление Му Нин Сюэ не сбило его с текущих целей.

Может, причина её интереса хоть частично кроется в очень схожем с ним характере?

В который раз перелетев внешнюю стену, мальчик скрылся в городских кварталах.

Без полной концентрации культивировать нельзя. Потому Танзин, погружаясь во внутренний мир, глупостями не страдал, а сразу приступал к делу.

Текущий заход ничем не отличается от предыдущих. Сейчас время для стихии воды, и он находился на окраине созвездия с центром в лице Хаймиэ и тренировался собирать светила и удерживать их вместе. Он ошибся в расчётах, из-за чего действительность с ними не совпала.

Ожидая забрать под контроль все сорок девять малышей к середине-концу лета, он переоценил свою скорость. Сейчас оставалось несколько самых трудных для подчинения звёздочек. Усложняется всё тем, что при этом необходимо удерживать предыдущие — очевидное замечание.

Никакой звёздной карты, естественно, не было. Причины понятны — не для его волшебства этот предмет.

Однако размеры светил давно навели на мысль, как их надо располагать относительно друг друга.

После очередного развала схемы чародей начал собирать её заново.

В самом начале без труда расположил семь крупных «гвардейцев» вокруг Хаймиэ, как и на начальном уровне. Только подальше, ибо теперь нужно сохранить место для всех остальных. Система занимает много пространства, потому, стоя на месте, всего не ухватишь.

Что только будет на высоком уровне...

Осталось сорок две.

Лэй подошёл к одной из «средних» светил и выстроил ровно шесть малышей вокруг неё.

Перешёл к следующей и сделал то же самое.

Повторил действия ещё четыре раза.

Нераспределенных светил всего шесть, и их необходимо отправить к седьмому члену гвардии, пока что висящему в гордом одиночестве.

Но сил хватает только на три из шести.

Напоминает схему начального уровня, только лишь умноженную на семь и дополнительно обёрнутую около главного центра.

Он точно не знает, как это будет работать в выявленной по приезду в столицу цепи «расстановка — вращение — слияние — выпуск чар» в двух средних её звеньях, однако гадать нечего, вскоре это выяснится.

А насчёт особой расстановки звёзд вроде бы что-то стало яснее. На крупном масштабе в сорок девять непослушных детишек некоторые вещи отчётливо заметны.

Во-первых, тот бесконтрольный беспорядок, который здесь царит без твёрдой руки волшебника.

Ещё в самом-самом начале, почти сразу после пробуждения воды, мальчик в мыслях процитировал строчку из учебника: «В таком хаосе магия родиться не может». Как оно часто бывает, ответ лежит перед носом.

Однако на фоне семи звёзд раздрай смотрится несущественно, потому толком не воспринимается весь этот хаос как, собственно, хаос.

Однако разве дело только в каком-то беспорядке? Ответа, почему упорядочивание необходимо, всё ещё нет. Тем не менее у Лэя родилось какое-никакое предположение.

И Хаймиэ, и все остальные светила обладают собственным запасом магической энергии. Большая часть хранится в центре, но и в других она тоже есть. Вместе они составляют резерв человеческого волшебства.

А что, если магия в Хаймиэ и магия в звёздочках — немного разные вещи? То есть в центре содержится огромное количество чистой мощи, большой её сгусток. Неупорядоченный, словно запутанный клубок. Ведь в таком положении понятно, что работать с этим невозможно.

И всю эту энергию необходимо «распутать», привести в надлежащий вид и нормально ей воспользоваться. Но чародей сам по себе не способен это сделать, потому что чересчур слаб для главного светила и не в состоянии совладать с её мощью.

Тогда в дело вступают малыши — эдакие стабилизирующие элементы. Из-за несоизмеримо малого количества волшебства в них повлиять на них намного проще.

Но сами по себе, естественно, они бесполезны. По одиночке хоть как тужься — проку ноль. Все они должны работать вместе, сообща.

И вот в этом кроется суть «правильного» распределения.

В настолько бурной анархии логично, что каждая звезда едва ли работает нормально, во всю свою небольшую силу. Так ещё и врозь с остальными. А расставление их согласно, видимо, экспериментально найденной схеме позволяет «настроить внутренние струны» и заставить их действовать как единое целое.

Суммарная сила «стабилизации» позволяет «распутать клубок» в главной звезде и выпустить волшебство из этих рамок.

Тогда выходит, что расстановка звёзд есть подготовка, кручение — сам процесс «распутывания», а слияние всего в одно — верно, объединение системы, включая и центр, в нечто целое, более устойчивое. И в этот миг рождается привычная человеку магия. А после выброса энергии, судя по всему, собранная с таким трудом всё ещё хрупкая структура распадается, возвращаясь в стандартное, разобщённое состояние.

То лишь набросок большой теории, способной поглубже коснуться вопроса «как именно», и он, несомненно, нуждается в обработке.

Это первая идея, которая смогла не породить лютейших ляпов в самом своем скелете, потому за неё стоит зацепиться и довести либо до момента, когда начинают плодиться несостыковки, либо до логического завершения в качестве полноценной теории, раскрывающей суть создания чар.

Плюнув на культивирование, мальчик пулей вылетел в реальный мир, рванул в комнату и достал блокнот с рассуждениями. Да, он хотел отложить изучение волшебства на поздний срок, но озарение приходит когда тому вздумается!

А записать всё, что он напридумывал, жизненно необходимо.

Как свезло, что фурии нет в здании, и она не помешает. И не будет её несколько часов. С головой хватит, чтобы разложить всё по полочкам.

Не будь нестандартного созвездия, так очевидно намекающего на подобную мысль — дошёл бы ли он до этого?

Схема на типичной звёздной карте наверняка имеет более сложную структуру.

В этот день официально начинается учебный год. Первые пары, общий сбор по типу линейки, речь нового директора — до Лэя дошёл слух, что прошлый умер в результате сердечного приступа. Мероприятий запланировано достаточно, и присутствовать надо на всех.

И опаздывать тоже нельзя.

Понимая, что и он, и Фэй уходят, а возвращаются неизвестно когда, парень на всякий случай перестраховался и заготовил экстренный вариант попадания домой.

Готовясь выходить, он распахнул окно второго этажа в комнате, вышел из неё, запер на ключ, положив тот в рюкзак с нужными вещами, и спустился вниз.

Оно выглядывает в место, где никогда не бывает лишних глаз. Он может беспрепятственно использовать водный «лифт», чтобы взобраться наверх и оказаться внутри. Этот способ Ан перекрыть не сможет даже если догадается.

А если замурует саму комнату, то есть запасной вариант — окно в коридоре. Точно такое же. Танзин потренировался открывать и оставлять его в виде, будто ничего подозрительного нет. А если оно на самом деле не заблокировано — то и снаружи откроешь легко. Хотя и тут не идеально...

С удивлением обнаружил мирно сопящую на диване девушку. Подогнула ноги, приложила обе руки к груди, отвернулась лицом к спинке. Длинные, светлые волосы были растрёпаны, и они самую малость отливали золотом.

Снова уснула поздней ночью, если не ранним утром. Только, видно, и успела снять очки да положить на журнальный столик. Вон и телефон рядышком.

Юноша никак не может понять, почему она сидит допоздна даже если понимает, что надо куда-то рано вставать. Ну что за безответственность!

Почти время выходить. Такими темпами она опоздает. Вздохнув, Лэй собрался было растряссти соседку, чтобы проснулась, как вдруг она резко сжалась в самый настоящий комочек и легонько задрожала.

— Нет, нет... Не надо! Нет! — очень тихо повторяла она голосом, будто вот-вот расплачется.

Парень, сам от себя не ожидая, всерьёз обеспокоился. Никогда раньше не видел, чтобы человек во сне бормотал и трясся как при лихорадке, и не знает как в этом случае стоит поступать. Как правильно?

Подключив все мозговые резервы, Лэй усиленно думал.

Может, кошмар? Слышал, что такое возможно, если человек испытывает во сне очень сильные эмоции. Раз девушка настолько испугана... Там точно что-то нехорошее. Нужно скорее её разбудить!

Осторожно взялся за тонкие плечо и предплечье, и тут Ан вздрогнула. Отпустил руку. Очнувшись, девочка резко села и вжалась в угол дивана, прижала колени к себе, уставилась прямо на него.

Глаза её, казалось, смотрели, но не видели, а во взоре даже несведущий легко различил бы невероятно сильный страх. Она перестала что-либо говорить, но дрожь не прошла.

Кажется, кошмар её до сих пор не отпустил. Она не до конца проснулась!

Стойте, а вдруг он своим вмешательством только хуже делает? Вдруг его действия только распалили её ужасы, наполнив их и реальными ощущениями?

Он с ней живёт, и потому не может просто так пустить дело на самотёк. Пускай Фэй его серьёзно недолюбливает, Танзин считает своим долгом заботиться о тех, с кем делит кров.

Родители делали точно также с ним. Теперь его черёд. Разве можно поступать иначе?

Почему именно в такие моменты так сильно ощущается нехватка сочувствия и понимания, что нужно делать?!

Страх, ужас... Первая ассоциация, которая пришла в голову — холод. Значит... Тепло точно хоть немного поможет исправить положение! К тому же это взбодрит, и кошмар уйдёт вместе со сном.

Как её согреть?

Думай!

Можно было бы использовать жар тела — схватить за руки, что-то в этом роде. Однако простое прикосновение ухудшило ситуацию. Такой вариант не подойдёт.

Идея! Подросток делал сегодня горячий кофе, и в термосе осталось лишнее. Температура сохранилась отлично, это верный способ!

Остаётся надеяться, что подсознательно Ан возьмёт в руки кружку. Но лучше попробовать, хуже стать не должно.

Вернувшись с полной чашкой, Лэй медленно протянул ту девушке, совсем не сменившей позы. Только смотрела она не на него, а куда-то прямо, в пустоту.

К счастью, её руки сами пришли в движение и приняли дар, крепко обхватив его с двух сторон.

Пару секунд постояв и понаблюдав, как потихоньку студентка приходит в себя, он решил удалиться и не показываться ей на глаза в такое время.

Ан наверняка не будет рада его видеть. Пусть посидит в тепле и спокойствии нежели станет раздражаться из-за его присутствия.

Стоя на улице, парень взглянул на рассветное небо, частично затянутое облаками.

Главное, что он хоть немного, но помог.

Они же видят, как он старается, правда?

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1299223>